

До последнего времени в теории уголовного процесса состязательность рассматривали в качестве принципа уголовного процесса. Это понимание было воспринято законодателем, который в главе 2, носящей название «Принципы уголовного судопроизводства», среди других указывает на состязательность. Но сейчас в литературе, посвященной состязательности, появились робкие сомнения по поводу ее статуса, обращено внимание на то, что состязательность не соответствует критериям отнесения положения к системе принципов процесса.¹ Мы считаем необходимым остановиться на этом вопросе. Это не проходная проблема, правильное ее решение позволит понять, является ли состязательность элементом системы принципов или же она обладает более высоким статусом, в силу которого вся система принципов должна быть подчинена реализации состязательного начала соответствующей формы процесса. Начать же следует с того, что понимается под принципом в теории права.

В юридической литературе существует несколько подходов к определению содержания этого понятия. В силу одного из них принцип это основное начало, основа определенной правовой системы,² он, как подчеркивают другие авторы, закрепляется в законе как положение основного,

¹ Макарова З. Состязательность нужна, но какая? // Законность. 1999. № 3. С. 24.

² Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 151 и др.

руководящего характера,³ или по-другому, принципы права – это его нормы фундаментального, основополагающего, общего характера.⁴

Другие видят в принципе основополагающую идею.⁵ Трудноразличимое отличие между этими подходами привело к тому, что отдельные авторы рассматривают таким образом раскрываемое содержание понятия «принцип» как тождественное.⁶

Из существующих в теории права подходов к определению принципа наиболее распространенным в науке уголовного процесса является тот, в соответствии с которым под принципами понимаются «закрепленные в законе наиболее общие, руководящие положения, которые лежат в основе всей системы уголовно-процессуальных норм и установленного им порядка уголовного судопроизводства. Это наиболее общие правила уголовного судопроизводства, руководящие нормативные требования, лежащие в основе всей системы норм уголовно-процессуального права и регулируемого им порядка следственной, судебной и прокурорской деятельности».⁷

С момента опубликования этого определения прошли десятилетия, социалистическая Россия в прошлом, но и в настоящее время предлагаются определения принципов, аналогичные предложенному выше. Так, Н.А. Громов и В.В. Николайченко понимают принципы как «теоретически обоснованные и законодательно закрепленные основные правовые положения, которые выражают демократическую и гуманную сущность уголовного процесса,

³ Ронжин В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник Московского ун-та. Серия Х1. Право. 1977. № 2. С. 34.

⁴ Талалаев А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) // Вестник Московского ун-та, Сер. 11. Право. 1997. № 3. С. 69.

⁵ Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3; он же: Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 216.

⁶ Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21-22; Бабаев В.К. Теория современного советского права: фрагменты лекций и схемы. Нижний Новгород, 1991. С. 24; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 186.

⁷ Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М., 1960. С. 26.

определяют построение всех его процессуальных форм, стадий и институтов и направляют уголовно-процессуальную деятельность на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством».⁸ Суть приведенных пониманий одна: принципы - это наиболее общие руководящие положения. К этому во втором случае добавляется важный момент - подчеркивается неразрывная связь между реализацией принципов и достижением целей и задач уголовного судопроизводства. Завидная стабильность в понимании принципов как права вообще, так и уголовного процесса, базируется на одинаковом отношении к использованию философского определения принципа.

В философии под принципом понимается первоначало, руководящая идея, основное правило поведения, основание системы, центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован.⁹

Если какая-то часть этого определения не учтена в указанных выше подходах, то этот недостаток восполняется другими авторами. Так, пишется, что принципы выражают сущность и содержание уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования.¹⁰ Или же под ними понимают руководящие идеи, (нашедшие закрепление в нормах права), которые определяют построение уголовного процесса, выражая его сущность и характерные черты.¹¹

⁸ Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997, № 7. С. 34.

⁹ Философский словарь. М., 1986. С. 382; см. так же: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 447 и др.

¹⁰ Уголовный процесс / под ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С. 88.

¹¹ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1996. С. 49; Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право, 1996. № 11. С. 93.

Обобщая сказанное, выделим главные пункты, из которых состоит рассматриваемый подход по определению принципов уголовного процесса: принципы - это основные (или общие) руководящие правовые положения, они выражают сущность уголовного процесса, его идею, реализация их способствует достижению целей и задач уголовного судопроизводства. Выделенное, как нам кажется, не соответствует содержанию принципа уголовного процесса. И в первую очередь по тому, что из общих руководящих правовых положений состоит вся первая часть УПК РФ, которая так и называется «ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ». Среди множества норм, входящих в эту часть, только некоторые объединены названием «Принципы уголовного судопроизводства» (Глава 2). Если бы законодатель не выделил эту главу, то, руководствуясь рассматриваемым пониманием принципов уголовного процесса, все нормы, входящие в часть первую, следовало рассматривать как нормы, фиксирующие содержание принципов, но само допущение подобного нонсенс.

На базе массовых наблюдений за уголовно-процессуальной деятельностью были определены те ключевые моменты, использование которых приводило к ее успеху. Выявленная их сущность позволила законодателю сформулировать и закрепить в законе принцип уголовно-процессуальной деятельности, как требование к деятельности, без реализации которого невозможно достижение цели деятельности.

Данная служебная роль принципов уголовного процесса уже отмечалась в литературе. П.С. Элькинд писала: «Если цель указывает на результат, для достижения которого осуществляется определенная деятельность, то принципы определяют как (каким образом) эта деятельность осуществляется».¹²

Встречалось в литературе и понимание принципов, где подчеркивалось, что это требования, предъявляемые к деятельности. Одно из более четких и ранних упоминаний об этом мы находим у Н.Н. Полянского. Он понимал

¹² Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 31.

принцип как одно из основных общих требований, которому должна отвечать деятельность.¹³

Рассматриваемое понимание принципа, как представляется, наиболее точно отражает роль и назначение его в правовой деятельности. Особо оно значимо, когда речь идет об уголовно-процессуальной деятельности. Специфика принципа уголовного процесса в том, что это не просто требование, а требование, носящее императивный характер, которое предъявляется к деятельности органов государства - в этом отражается сущность уголовного процесса, его отличие от других областей правовой деятельности. Именно органы государства в уголовном процессе являются адресатом выполнения принципов-требований. Это вытекает из того, что только они являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, только на них возложена ответственность за ход и результат деятельности, только они имеют наиболее широкие полномочия, в том числе и по реализации принципов, для достижения цели уголовно-процессуальной деятельности, в чем выражается публичное начало уголовного процесса.

Сказанное не позволяет нам согласиться с Н.А. Громовым и В.В. Николайченко, которые считают, что принципы уголовного судопроизводства адресованы гражданину и соответствующим государственным органам.¹⁴ Возможно, это приемлемо для гражданского процесса, где преобладает общедозволительный тип правового регулирования, который дает высокий уровень свободы для усмотрения, саморегулировании личности, но не для уголовного, в рамках которого, в первую очередь, реализуется публичный интерес.

¹³ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 83; См. также: Проблемы общей теории социалистического государственного управления / под ред. А.В. Оболенского. М., 1981. С. 79-80; Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 21 и др.

¹⁴ Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система. С. 33.

В теории права выделяют три основных функции принципов права познавательную, информационно-ценностную и регулятивную.¹⁵ Представляется, что из них для уголовного процесса, в силу его специфики как строго регламентированной деятельности органов государства, важнейшей является именно последняя - регулятивная. Реализация ее исключает произвол при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, вводит ее в четко обозначенные границы, гарантирует, при выполнении принципов, достижение целей уголовно-процессуальной деятельности. Другими словами, принципы являются важнейшими регуляторами уголовно-процессуальной деятельности.

Другой, связанный с рассмотренным, очень важный момент - вопрос о закреплении сущности принципа в норме права. В литературе имеются высказывания о том, что содержание принципа не может и не должно быть исчерпывающе определенным в источнике права,¹⁶ т.к. принцип является самостоятельным нормативно-регулятивным средством и формулировка: «принцип закрепляется в норме» должна быть изменена на: «принцип закрепляется в предписании (формулировке) статей закона (т.е. в законодательстве)».¹⁷ Если так, то все богатство содержания принципа выявляется, в отдельных случаях, путем толкования ряда статей закона.

Дозволительно ли подобным образом вычленять содержание принципа уголовного процесса? Дозволительно, но тогда, когда речь идет о научном исследовании, в ходе которого выявляется, осмысливается новая грань сущности уголовного процесса, формулируется требование, реализация которого позволит сделать уголовно-процессуальную деятельность более эффективной. Принципом познанное станет только в том случае, если законодатель,

¹⁵ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 105.

¹⁶ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / редкол. : А.Д. Бойков, И.И. Карпец. М., 1989. С. 136; Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С. 25 и др.

¹⁷ Теория государства и права: Сборн. науч. труд. / отв. редактор В.Д. Ардашкин; В.Н. Княгинин, В.Д. Ардашкин, В.М. Шафиров. Красноярск, 1998. С. 34.

согласившись с исследователем, закрепит предлагаемое в норме права.¹⁸ С этого момента можно говорить о появлении нового принципа процесса.

В уголовном процессе должны быть установлены жесткие границы дискреционных полномочий органов государства для обеспечения достижения ими строго обозначенных в законе целей. Здесь правовые принципы отчетливо проявляют характер императивных требований, предъявляемых к деятельности субъектов уголовного процесса и уголовно-процессуального доказывания. Ориентировать последних на применение принципов, прямо не сформулированных в законе, «означало бы сознательно вносить хаос и дезорганизацию в их деятельность».¹⁹

Важность нормативного закрепления принципов уголовного процесса обусловлена также сферой отношений, регламентированных нормами уголовно-процессуального права. При расследовании и рассмотрении уголовных дел предусмотрена возможность вторжения органов государства в личную жизнь граждан, причем, в отдельных случаях, ограничение конституционных прав может быть очень значительным. Выведение содержания принципа путем толкования норм может привести к тому, что, заботясь о своих своеобразно понимаемых интересах, представители органов государства дадут такое толкование, и так будут применять его, что от гарантий прав и законных интересов граждан не останется и следа.

Предоставление подобного права только теоретикам будет несправедливым по отношению к практикам, да и ни один ученый не застрахован от ошибки. Выявленное им может правильно отражать сущность деятельности, соответствовать законам познания и, следовательно, реализовываться в практической деятельности. В этом случае формулируемая

¹⁸ Правильно пишут А.В. Кудрявцева и Ю.Д. Лившиц, что «Следует различать принципы уголовного процесса как отрасли права и принципы уголовного процесса как науки». См.: Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4 С. 163.

¹⁹ Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и право, 1996, № 6. С. 93.

сторона сущности позволяет глубже понять смысл осуществляемой деятельности, на основе понятого более правильно и эффективно ее организовать. Если понятое становится принципом для принявшего, то для всех правоприменителей предлагаемое исследователем содержание станет принципом после законодательного закрепления в норме права, а этому предшествует большая работа по апробации предложенного и обоснованию необходимости внесения его в норму права как принципа.

Сказанное сейчас в большей мере относится к познавательным принципам, когда же речь идет о принципах, защищающих граждан от произвола органов государства, то многое зависит от реального соотношения политических сил в государстве, от того, какие ценности в данный момент являются доминирующими. Это и определяет волю законодателя при введении того или иного положения в ранг принципов процесса. Поэтому не для всех случаев является верным высказывание Т.Н. Добровольской о том, что принципы процесса «не появляются, не исчезают и не меняют своего содержания в зависимости от субъективного усмотрения и желания отдельных лиц».²⁰ В полной мере это утверждение относится к познавательным принципам, но не к политическим.

Изложенное приводит к выводу о том, что правильным является второй подход к пониманию принципов процесса. Основными моментами этого подхода являются следующие: 1) принцип уголовного процесса - это требование к деятельности; 2) требование, адресованное для выполнения органам государства; 3) требование, которое должно быть зафиксировано в норме уголовно-процессуального законодательства; 4) характер этого требования должен быть непосредственно связан с целями уголовно-процессуальной деятельности, реализация его должна гарантировать их достижение.

²⁰ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 33.

Значимыми для понимания принципа являются также следующие бесспорные моменты: принцип должен регламентировать деятельность в основных стадиях процесса или центральной – стадии судебного разбирательства. Следует добавить, что принципом процесса должно признаваться требование, на котором основана деятельность по уголовно-процессуальному доказыванию. По сравнению со сказанным добавленное ничего нового не несет, т.к. стержнем основных стадий уголовного процесса является деятельность по доказыванию, это необходимо для подчеркивания некоторой специфичности познавательных принципов процесса.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет определения принципа уголовного процесса. Этот пробел следует восполнить, учитывая указанные выше параметры. Необходимость этого обусловлена непригодностью общефилософского понимания принципа для уголовного процесса и тем значением, которые имеют принципы для уголовно-процессуальной деятельности. Место этого определения после обозначения назначений уголовного судопроизводства, целей уголовно-процессуальной деятельности, т.к. в этих моментах отражается сущность уголовного процесса.

При соотнесении того, что было выявлено при исследовании понятия «принцип», с тем, что известно о состязательности, можно с определенностью утверждать, что состязательность в теории процесса занимает более высокое положение, чем принцип. Так, например, Ю.К. Якимович считает, что «в УПК РФ принцип состязательности приобретает значение главного всеобъемлющего, находящегося над всеми другими принципами положения».²¹

Можно к состязательности относиться как к модели уголовного процесса,²² но более правильно было бы видеть в ней основополагающее

²¹ Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Сборн. по результатам межрегион. науч.-практ. конф. / редкол.: Л.М. Володина, В.В. Петров, Е.В. Пономоренко, Н.В. Сухова, А.М. Сушинских, В.Г. Коломацкий, Ю.К. Якимович и др. Тюмень, 2003. С. 12.

²² Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб. 2000.

начало, то, в чем отражается основная идея, сущность уголовного процесса. Исходя из нее, формулируются требования к деятельности, соблюдение которых объективирует это начало. Различным началам, что состязательному, что публичному, соответствует свой набор принципов.

Попытка внедрить в систему принципов требование, характерное для другого начала, ведет к разрушению модернизируемой модели. Взаимообогащение существующих моделей возможно, оно реально происходит и должно происходить, но не на уровне принципов. Каждому началу соответствует своя познавательная схема. Именно различие познавательных схем, а не совпадение или отличия в деталях формы, должно быть основанием для разграничения моделей.

Из сказанного следует, что состязательность - не принцип как требование, требование предъявляется к деятельности, а не к схеме ее организации. Нельзя от деятеля потребовать, чтобы он состязался. Законодатель на основе принятого начала определяет, по какой модели будет построена деятельность, (модель формируется историей и идеологией и многими другими факторами) и в зависимости от этого формулируются принципы.